

ПРОБЛЕМА ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОГРАНИЧНОГО СПОРА В СОВРЕМЕННЫХ ИНДИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Антон Дударёнок

Индийско-китайские отношения являются важной составляющей жизни азиатского региона. Тем не менее, до конца 1980-х гг. межгосударственные отношения Китая и Индии отличались взаимным недоверием и подозрительностью. Но благодаря начавшейся два десятилетия назад нормализации индийско-китайских отношений у этих государств появилась возможность предпринять шаги для обеспечения большей стабильности в Азии. Значительно возросший в последнее время потенциал Китая и Индии позволяет говорить сегодня и о росте их влияния на мировую политику. Однако между Индией и Китаем все еще сохраняются взаимные разногласия. Сегодня одним из основных источников напряженности в индийско-китайских межгосударственных отношениях продолжает оставаться неразрешенный территориально-пограничный спор между этими государствами, которые придерживаются различных позиций по вопросам прохождения своих государственных границ и принадлежности ряда приграничных территорий. Как считает российская исследовательница Т. Л. Шаумян, этот спорный вопрос может оказаться «бомбой замедленного действия» [18, с. 27]. По мнению другого российского историка Е. Д. Степанова, в том случае, если к руководству Китаем вновь придут экстремистски настроенные группировки, то для достижения определенных внешнеполитических целей они вполне могут использовать оставшиеся неурегулированными вопросы для оказания давления на соседние страны путем обострения обстановки на границе или угрозы такого обострения [17, с. 169].

Следует отметить, что погранично-территориальный спор — не единственный источник разногласий в индийско-китайских отношениях. Английский историк П. Кальвокоресси пишет о комплексном характере китайско-индийского конфликта, который начал развиваться с середины прошлого века и затрагивал, помимо вопросов о прохождении границы, территории Кашмира, Сиккима, Тибета, а также небольшие гималайские государства Непал и Бутан [16, с. 22]. Данный конфликт определял внешнюю политику Китая и Индии второй половины XX в., его деструктивный потенциал и поныне не исчерпан полностью. И сегодня он продолжает оказывать активное влияние на двусторонние отношения этих государств. Различные взгляды сторон на тибетскую и кашмирскую проблемы, на статус территорий Сиккима и Аруначал Прадеш тем или иным образом связаны именно с

территориально-пограничным спором Китая и Индии. Поэтому разрешение любого из этих вопросов может способствовать нормализации индийско-китайских отношений в целом. В связи с этим представляется необходимым определить причины возникновения каждого из основных проблемных вопросов в отношениях Китая и Индии, а также проследить их связь с территориально-пограничным спором между этими государствами.

Роль Тибета в индийско-китайском территориально-пограничном споре. Вопрос о Тибетском автономном районе (ТАР) КНР занимает основное место в китайско-индийских отношениях. Это связано с тем, что стратегические интересы Китая и Индии столкнулись, прежде всего, в Тибете [11, с. 186]. Обе стороны зачастую рассматривают проблему Тибета неотделимо от территориально-пограничного спора, так как урегулированию подлежит именно граница Индии с ТАР КНР.

Проблема статуса Тибета оказывает влияние на индийско-китайские отношения со времени обретения Индией и Китаем независимости. Занятие армией КНР территории Тибета в 1950 г. привело к тому, что Индия и Китай превратились в сопредельные государства. Это придало проблеме безопасности индийских границ новое измерение [4, с. 18]. Тибет, по мнению индийского исследователя М. Десаи, начал представлять «значительную угрозу для безопасности Индии на ее северной стратегической границе» [1, с. 26].

Реакция официальных кругов Индии на эти события была противоречивой. Значительная часть индийских общественных и политических деятелей выступила против присоединения Тибета к Китаю. И даже несмотря на то, что во время парламентских дебатов 6–7 декабря 1950 г. большинство членов нижней палаты индийского парламента (Лок Сабхи) потребовали пересмотра политики Индии по отношению к Китаю, возобладала точка зрения Дж. Неру, который стремился к развитию дружественных отношений с соседним государством и поэтому отказался признать, что китайское «освобождение» Тибета являлось началом китайской политики экспансионизма по отношению ко всему гималайскому региону [11, с. 89]. Впоследствии различные позиции по проблеме статуса Тибета, а также спорные мнения по вопросу прохождения его южной пограничной линии стали причиной охлаждения, а затем и возникновения напряженности в индийско-китайских отношениях во второй половине 50-х гг. XX в. В это же время широ-

Автор:

Дударёнок Антон Сергеевич — аспирант кафедры историко-патриотического воспитания Республиканского института высшей школы

Рецензенты:

Космач Геннадий Аркадьевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Ларионов Денис Геннадьевич — кандидат исторических наук, заведующий отделом анализа политических проблем государственного управления Научно-исследовательского института теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь

кие преобразования, начатые китайскими властями в Тибете, вызвали недовольство значительной части местного населения. В марте 1959 г. это привело к вооруженному восстанию и эмиграции традиционного главы Тибета Далай ламы XIV, многих светских и религиозных деятелей, а также тысяч других тибетцев в Индию, где они получили статус беженцев. Реакция Китая на эти события была резко отрицательной, несмотря на многократные официальные индийские заявления о признании Тибета частью Китая. В результате уже летом 1959 г. китайское руководство выдвинуло ряд территориальных претензий к Индии, заявив, что китайско-индийская граница никогда не была установлена официально. Премьер-министр КНР Чжоу Эньлай в своем письме к Дж. Неру от 8 сентября 1959 г. заявил о непризнании китайской стороной индийской трактовки прохождения пограничной линии на западном и восточном участках индийско-китайской границы, прежде всего в Ладакхе и по линии Макмагона [10, с. 231].

Позднее многочисленные столкновения на границе переросли в боевые действия осенью 1962 г., в результате которых КНР заняла несколько обширных районов, которые Индия считала и до сих пор считает своей территорией. Граница между Китаем и Индией стала проходить по так называемой «линии фактического контроля», многие из участков которой являются источниками индийско-китайских противоречий. Вооруженный конфликт 1962 г. был напрямую связан с Тибетом и территориально-пограничным спором, а также определил развитие китайско-индийских отношений на десятилетия вперед. По замечаниям ряда исследователей, в 1960—начале 1980-х гг. улучшение индийско-китайских отношений во многом сдерживалось симпатией Индии к вопросу о самоопределении Тибета [8, с. 133].

В конце 1980-х гг. тибетский вопрос вновь приобрел особое значение для Китая, руководство которого начало проявлять обеспокоенность в связи с возрождением национальных движений в китайских приграничных провинциях Тибет, Внутренняя Монголия и Синьцзян. Следует отметить, что в этих условиях Индия поддержала позицию Пекина, что отразилось в совместном коммюнике Китая и Индии, принятом по итогам исторического визита Р. Ганди в Китай. В коммюнике отмечалось, что «Тибет является автономным районом Китая и что антикитайская политическая деятельность тибетских элементов не допускается на индийской территории» [6, с. 10]. Во многом подобное отношение способствовало началу урегулирования противоречий между двумя государствами. Однако многие китайские исследователи считают официальное мнение Индии по Тибету «ловушкой». Так, сотрудник Китайского исследовательского центра современных международных отношений Чжан Вэньму считает, что «постепенная интернационализация тибетского вопроса, невступление в полный конфликт с Китаем, использование в понятии суверенитета обходных способов с тем, чтобы не произошло прямого столкновения с китайским понятием суверенитета, возможно, в будущем станет основой стратегии группы Далай Ламы, Индии и международных антикитайских сил

по отделению Тибета от Китая. Китайско-индийский пограничный вопрос сам по себе запутан с так называемым "тибетским вопросом", поэтому одним из политических непосредственных поводов для еще большей "интернационализации" тибетского вопроса в будущем может стать китайско-индийский пограничный конфликт, спровоцированный Индией» [15].

Индийский исследователь Р. Кадриан пишет о том, что Индия может быть наиболее приемлемым посредником или помощником в создании атмосферы и необходимых условий для урегулирования тибетской проблемы [6, с. 169]. При этом С. Мансингх, другой индийский эксперт по Китаю, отмечает, что «любые пограничные соглашения в настоящих условиях могут быть не в их интересах, так как вопрос о будущем статусе Тибета по отношению к Китаю еще предстоит разрешить. Кроме того, индийско-китайский пограничный договор, на этом этапе, без сомнения, настроит тибетцев против Индии. Помимо этого, существует общее согласие, что долгосрочная безопасность северных индийских границ лежит в восстановлении независимости Тибета» [9, с. 331]. Поэтому на современном этапе в правящих кругах Индии преобладает стремление сохранять по этому вопросу существующее положение. Об этом свидетельствует Совместная индийско-китайская декларация, подписанная 23 июня 2003 г., в которой «индийская сторона признает, что Тибетский автономный район является частью территории Китайской Народной Республики, и снова заявляет о том, что не позволит тибетцам осуществлять антикитайскую политическую деятельность на территории Индии» [3].

На основании анализа официальных и неофициальных позиций Китая и Индии по тибетскому вопросу можно сделать вывод о том, что он затрагивает суверенитет и территориальную целостность Китая, а также оказывает существенное влияние на национальную безопасность Индии. Отсутствие согласия между странами по проблеме статуса Тибета негативно воздействует на двусторонние отношения между этими государствами. До тех пор, пока тибетский вопрос не будет разрешен, он будет вносить существенные затруднения в переговоры по урегулированию территориально-пограничного спора. В этих условиях китайское руководство придерживается строго определенной точки зрения по данной проблеме, в то время как в Индии существуют противоречивые взгляды на Тибет и его роль в урегулировании индийско-китайских пограничных разногласий.

Влияние кашмирского фактора на территориальные разногласия Китая и Индии. Процесс разрешения индийско-китайского территориально-пограничного спора осложняется еще и тем, что приблизительно одна пятая часть границы КНР на западном участке — это граница Китая с территорией Кашмира. Данный район является спорным с 1947 г., и вопрос о его принадлежности не урегулирован до сих пор. Здесь находится точка пересечения государственных интересов Индии, Китая и Пакистана, поэтому пограничное урегулирование на этом участке затрагивает также пакистано-китайские отношения, что может осложнить путь к достижению договоренностей.

В 1953 г. и в последующие несколько лет в КНР были опубликованы атласы, которые наряду с территориями индийского Северо-восточного пограничного агентства (СВПА) и Бутана включали в пределы Китая также часть Кашмира (Ладакх). В это же время Ладакх являлся объектом индийско-пакистанского спора [7, с. 27]. Более того, в 1957–1958 гг. через Ладакх Китаем была проведена стратегически важная дорога, соединявшая Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) с Тибетом. Таким образом, КНР в одностороннем порядке изменила существовавшее на китайско-индийской границе положение [11, с. 193]. В 1963 г., в разгар конфликта с Индией, Китай подписал временное пограничное соглашение с Пакистаном, в соответствии с которым последний получал часть территории индийского штата Джамму и Кашмир, занятую Китаем в ходе войны 1962 г. По мнению Б. Садху, это соглашение блокировало любую будущую возможность примирения для Индии и Пакистана. Нерешенный спор вокруг Кашмира оказывает значительное влияние как на индийско-китайские, так и на пакистано-индийские отношения [11, с. 167].

Важную роль в нормализации отношений Китая и Индии сыграли раздававшиеся с начала 1990-х гг. заявления китайских лидеров о необходимости решения этой самой острой региональной проблемы на двусторонней основе между Индией и Пакистаном, без привлечения каких-либо внешних сил [20, с. 48]. В рамках визита главы правительства КНР Ли Пэна в Индию (11–16 декабря 1991 г.) – первого после более чем тридцатилетнего перерыва – предметом серьезного обсуждения была ситуация в Кашмире и Тибете. Позиция Индии состояла в незаинтересованности в «интернационализации» проблемы Кашмира, а также в ее урегулировании с участием различных посредников. КНР выразила аналогичную позицию по Тибету. Индия вновь подтвердила, что Тибет является автономной частью КНР, а Ли Пэн высказался за решение кашмирского вопроса на двусторонней основе между Дели и Исламабадом и обещал довести до сведения пакистанских представителей озабоченность Индии в связи с поддержкой Пакистаном кашмирских мусульманских сепаратистов [15].

Во время визита в страны Южной Азии в 1996 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь сделал несколько важных заявлений. Выступая перед парламентом Пакистана, он предложил руководству страны отложить споры с Индией по поводу Кашмира и вместо этого развивать связи в экономической сфере [5, с. 16]. Однако, несмотря на положительный импульс, достигнутый после визита главы КНР в Индию, напряженность в отношениях стран по кашмирскому вопросу сохранялась. В марте 1997 г. глава индийского МИД И. К. Гуджрал заявил в индийском парламенте, что Китай продолжает оккупировать часть территории Индии площадью 38 тыс. кв. км (часть штата Джамму и Кашмир). Он также заявил, что Пекин выступает с территориальными притязаниями на часть штата Аруначал Прадеш и официально не признает вхождение Сиккима в состав Индии [15]. Помимо этого, в условиях резкого обострения индий-

ско-пакистанских взаимоотношений в 2001 г. и концентрации индийских войск вдоль границы с Пакистаном проблемы на границах с Китаем создали для индийского руководства существенные затруднения.

Необходимо отметить влияние кашмирского вопроса и на китайскую национальную безопасность. Нестабильная обстановка в Кашмире и распространение ядерного вооружения в регионе оказывают непосредственное влияние на внутреннюю ситуацию в Китае. По мнению китайского исследователя Ванг Гуангчена, «конфликт в Кашмире, выходящий из-под контроля, повлечет за собой напряженность и хаос, по меньшей мере, в двух автономных областях Китая, а именно – Тибете и Синьцзяне» [14]. Таким образом, эта проблема способствует сохранению напряженности на западном участке индийско-китайской границы. Урегулирование индийско-китайского территориально-пограничного спора не может быть достигнуто без точного определения статуса Кашмира и некоторых его районов.

Неопределенный статус Сиккима и Аруначал Прадеш. Значимую роль в территориально-пограничном споре Индии и Китая играет также вопрос о статусе территорий Сиккима и Аруначал Прадеш, который тесно связан и с тибетской проблемой. Предметом серьезного беспокойства Индии остается нежелание китайской стороны признать Сикким (бывшее гималайское княжество, находившееся под протекторатом Индии и присоединенное к ней в 1975 г.) и Аруначал Прадеш (индийский штат, на территории которого заявляет претензии Китай) как составные части Индии [19, с. 53]. Сикким имеет важную стратегическую значимость – он расположен между Бутаном и Непалом, где северо-восточные индийские штаты соединяются с остальной частью страны. Этот участок Гималаев легко доступен и называется некоторыми исследователями «воротами в Тибет» [13, с. 391]. В условиях жесткого индийско-китайского противостояния 1960–1970-х гг. Сикким рассматривался индийской стороной как потенциальная жертва экспансионистской политики Китая. Для обеспечения более эффективного контроля над своими территориями Индия в 70-х гг. XX в. начала преобразование статуса своих северо-восточных районов, граничивших с Китаем и Бирмой. В 1975 г. Сикким из «союзной территории» был превращен в индийский штат. Это было сделано для того, чтобы исключить возможность любых зацепок для возбуждения «сиккимской проблемы» в будущем. Присоединение Сиккима, по мнению китайского ученого Сунь Сяовэня, существенно улучшило стратегическое положение северной части Индии: она не только захватила чрезвычайно удобное место для наступления и отступления, но и, что более важно, обеспечила определенную безопасность в беспокойном индийском Ассаме. В Дели же присоединение Сиккима рассматривалось как важный шаг в укреплении стабильности и безопасности в северо-восточных провинциях Индии и усилении ее присутствия вдоль границ с КНР [15]. В то же время осуждение Китаем присоединения Сиккима и критика политики Нью-Дели по отношению к Бутану расценивались индийским

правительством как свидетельство нежелания Пекина допустить Индию к принадлежащему ей по праву месту лидера на субконтиненте [8, с. 141].

Позиция Пекина в отношении Сиккима позволяет говорить о том, что это бывшее королевство может стать «разменной картой» в индийско-китайских отношениях, например в пограничном урегулировании, т. е. Индия идет на определенные уступки по пограничному вопросу в ответ на признание китайской стороной Сиккима частью индийской территории. Следует отметить, что в июне 2003 г. в результате визита премьер-министра Индии А. Б. Ваджаи в Китай стороны приняли решение об открытии нового торгового маршрута, проходящего через территорию Сиккима. Однако представитель министерства иностранных дел КНР Конг Кьюан сделал специальное заявление, в котором охарактеризовал Сикким как «давнюю проблему, оставленную в наследство историей, которую нельзя решить быстро», тем самым дав понять, что каких-либо существенных изменений с китайской стороны в отношении статуса Сиккима не произошло [1].

В свою очередь, на северо-восточном участке индийско-китайской границы расположена большая часть территорий, вопрос о принадлежности которых до сих пор не урегулирован индийской и китайской сторонами. Позиция Индии в этом вопросе не отличается от тех решений, которые были приняты на англо-тибето-китайской конференции в Симле в 1913–1914 гг., когда в соответствии с предложениями Англии восточный участок границы Индии и Тибета устанавливался по так называемой «линии Макмагона». По мнению Т. Л. Шаумян, отсюда проистекает взаимосвязь и взаимозависимость погранично-территориальной и тибетской проблем в индийско-китайских отношениях [19, с. 58]. В то же время китайская сторона неоднократно заявляла о нелегитимности конференции и о непризнании линии Макмагона в качестве государственной границы на индийском участке, так как «в Симле вопросы об индийско-китайской границе не рассматривались» [12, с. 320]. Помимо прочего, Китай с конца 1950-х гг. оспаривал принадлежность ряда районов, которые входили в Северо-восточное пограничное агентство. 30 декабря 1964 г. премьер-министр КНР Чжоу Эньлай выступил с заявлением, в котором предупреждал Индию о том, что Китай никогда не отказывался от своего суверенитета над 90 тыс. кв. км территории, расположенной южнее линии Макмагона [4, с. 228]. Данной позиции Китай придерживается до сих пор. В 1972 г. Северо-восточное пограничное агентство было переименовано в Аруначал Прадеш, но до 1979 г. эта территория оставалась союзной территорией, которая находилась под прямым управлением Дели. В 1986 г. она стала 24-м штатом Индии — Аруначал Прадеш. Это привело к обострению обстановки на границе ТАР КНР и Аруначал Прадеш. В 1986–1987 гг. в долине Самдуронг Чу обе стороны проводили военные маневры и обвиняли друг друга в захвате чужих территорий [6, с. 151]. В это же время Индия проводила подобные маневры на индийско-пакистанс-

кой линии фактического контроля в Кашмире [13, с. 431]. 27 апреля 1988 г. пресс-секретарь МИДа КНР заявил: «Китайское правительство неоднократно заявляло, что оно абсолютно не признает незаконную линию "Макмагона" и также не признает так называемый "Штат Аруначал Прадеш". Но Китай желает посредством мирных консультаций на основе принципа взаимопонимания и взаимных уступок справедливо и рационально разрешить китайско-индийский пограничный вопрос» [15].

Ситуацию на границе все же удалось нормализовать, и весной 1988 г. войска сторон вернулись на прежние позиции. Индия и Китай начали переговоры об урегулировании сложившейся ситуации. На переговорах между представителями Китая и Индии, которые проходили в августе 1995 г. в Дели, сторонам удалось договориться одновременно отвести свои войска из четырех пограничных пунктов в восточном секторе в долине Самдуронг Чу. Тем не менее, положение на восточном участке границы не было урегулировано. Позиция Индии такова, что сотрудничество между ней и Китаем на северо-востоке Индии сможет осуществляться лишь при условии, если Китай согласится с интерпретацией Индией своих северо-восточных границ. В разгар напряженности на индийско-пакистанской границе в ноябре—декабре 2001 г. Индия была вынуждена направить часть своих войск на северо-восток в ответ на действия Китая в этом районе [19, с. 53]. До настоящего времени ситуация по вопросу о статусе штата Аруначал Прадеш в индийско-китайских отношениях не претерпела каких-либо серьезных изменений.

Таким образом, одной из самых важных и сложных проблем в отношениях между Индией и Китаем на протяжении последних 50 лет остается неразрешенный территориально-пограничный спор, который затрагивает и другие проблемные вопросы в отношениях двух государств. События последних лет подтвердили, что позиции Китая и Индии претерпели определенные изменения. Государствам нужны мир и стабильность в районе границы, поэтому они стараются направлять переговоры по урегулированию территориально-пограничного спора в русло установления более тесных контактов для разрешения накопившихся проблем. В течение последнего десятилетия ситуация на индийско-китайской границе остается стабильной, однако это положение может измениться под воздействием определенных факторов.

Очевидно, что разрешение отдельных вопросов из всей совокупности взаимных проблем Индии и Китая позволит внести положительный вклад в урегулирование территориально-пограничного спора между Индией, Китаем и Пакистаном, а также в обеспечение мира и стабильности на азиатском континенте.

Однако переговоры двух государств свидетельствуют о том, что стимул к созданию мер доверия между Китаем и Индией должен быть, в первую очередь, политическим и только потом военным. Потому для разрешения территориально-пограничного спора необходима политическая воля и стремление обеих сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chamling cheer for silk route success // The Telegraph. 2003. 25 June. <http://www.telegraphindia.com/1030625/asp/siliguri/story_2100777.asp>. Date of reading 20.06.2005.
2. Desai, B. K. India, Tibet and China. Bombay: Democratic Research Service, 1959.
3. Full Text: Indo-Chinese declaration // The Tribune. 2003. 25. <<http://www.tribuneindia.com/2003/20030625/main9.htm>>. Date of reading 20.06.2005.
4. Jetly, N. India-China relations, 1947–1977. New Delhi: Radiant Publications, 1979.
5. Frazier, M. W. China-India relations since Pokhran II: Assessing Sources of Conflict and Cooperation // Access Asia Review. 2000. Vol. 3, N 2. <http://www.nbar.org/publications/aa_review/pdf/aa_vol3no2.pdf>. Date of reading 20.06.2005.
6. Kadianm, R. Tibet, India and China: Critical choices, uncertain future. New Delhi: Vision Books, 1999.
7. Kumar, M. Sino-Indian relations, 1950–1959 // International Studies. Vol. 5, N 1–2. P. 22–32.
8. Levine, S. I. China in Asia: the People's Republic of China as a Regional Power // China's foreign relations in the 1980s / Ed. by H. Harding. New Haven; London: Yale University Press, 1984. P. 107–145.
9. Mansingh, S. India-China Relations in the Post-Cold War Era // Asian Survey XXXIV. 1994. N 3. P. 285–300.
10. Richardson, H. E. Tibet and its history. Boulder and London: Shambhala, 1984.
11. Sadhu, B. Unresolved conflict: China and India. New Delhi: Radiant Publications, 1988.
12. Strong, A. L. When serfs stood up in Tibet. Peking: New world press, 1960.
13. Wolpert, S. A new history of India. New York: Oxford University Press, 1997.
14. Ванг Гуанчэнг. Китайско-индийские отношения // <<http://www.deutschebotschaft-moskau.ru/ru/bibliothek/internationale-politik/2002-02/article11.html>>. Дата изъятия 01.07.2005 г.
15. Иванько, А. И. Китайско-индийский территориально-пограничный спор 1988–1998 гг. // Российское образование: система федеральных образовательных порталов <<http://www.humanities.edu.ru:8104/db/msg/35387>>. Дата изъятия 01.07.2005 г.
16. Кальвокорресси, П. Мировая политика после 1945 года: в 2 кн. Кн. 2: пер. с англ. М.: Международные отношения, 2000.
17. Степанов, Е. Д. Пограничная политика КНР // Китай в мировой политике. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); РОССПЭН, 2001. С. 144–171.
18. Шаумян, Т. Л. Индийско-китайская граница: перспективы урегулирования проблемы // Азия и Африка сегодня. 2001. № 9. С. 27–32.
19. Шаумян, Т. Л. Индийско-китайские отношения как фактор международной стабильности // Индия в глобальной политике. Внешние и внутренние аспекты: материалы научного семинара. М.: Институт востоковедения РАН, 2003. С. 49–65.
20. Шаумян Т. Л. Новое – это хорошо забытое старое // Азия и Африка сегодня. 1997. № 7. С. 46–49.

SUMMARY

«Territorial and Border Dispute Issue in Contemporary Sino-Indian Relations» (Anton Dudaronak)

Asian security in many respects depends on the internal conditions and foreign policy of the leading regional powers – especially of China and India. The maintenance of peace and stability is possible only with the coordinated actions of both countries, which possess the largest Asian economic and military potential. But there are some difficulties, which preclude the full-scaled cooperation of these nations. One can mention that the basic reason of Sino-Indian disagreement is the unsettled territorial-border dispute. The opposite views of these countries on the issue of the belonging of some border areas create tension not only in Sino-Indian relations, but also in Asian region as a whole. The unresolved territorial-border dispute has an influence on stability in Tibet, Kashmir, Nepal, Sikkim, Bhutan and Arunachal Pradesh. These territories are zones of direct contact of Chinese and Indian strategic interests.

The expansion of the CPR's influence in Tibet, the divergence of India's, China's and Pakistan's opinions on the Kashmir issue, the military and strategic presence of China in Ladakh, the Chinese statements about the no-demarcated Sino-Indian border led to the armed clashes between China and India in 1962 and in fact had frozen their bilateral relations for several decades. The inclusion of several Himalayan territories, in particular Sikkim and North-Eastern Frontier Agency (Arunachal Pradesh), by India with the status of the state instead of the union territory created more controversy. Indian and Chinese contradictions on the Tibetan and Kashmir issues, on the problem of territorial status of Sikkim and Arunachal Pradesh have made a direct impact on the settlement of the Sino-Indian border problem. All these vexing questions have a close interdependence. Therefore, resolution of any of them, would contribute to the normalization of the situation in general. The significant steps on the Sino-Indian intergovernmental bridging, including the border problem, were undertaken by Indian and Chinese leaders in the early 1990th, when both sides renounced mutual interference in the domestic affairs of each other and bringing any external powers for the solution of controversial points. The main attention of the Chinese and Indian sides is drawn today to confidence building measures and to the establishment of closer contacts in the areas, which do not raise controversy between these countries.